

Предпоследняя дневниковая запись

«Я, кажется, начала понимать, что происходит. Стала смотреть выпуски криминальных новостей, потому что рано или поздно *это* должны были показать. Так случайный прохожий, которого остановили на улице интервьюеры, смотрит потом все подряд телевыпуски новостей, даже пятиминутные, в надежде увидеть там себя. Микрофон и камера ведь не приснились, бойкая хорошенькая девушка с приглашающей улыбкой спросила:

— А что вы думаете о...

А дальше... Дальше обязательно должна прийти слава. Свои мысли кажутся такими умными. Да что там! Это для других настоящее открытие! После такого успеха станут узнавать на улицах и постоянно задавать вопросы:

— А что вы думаете о...

Приглашение в телящик, диванчик, на котором сидят эксперты, бурные аплодисменты в студии. Разумеется, когда микрофон у тебя.

Проснитесь!

Как будто то, что ты думаешь, имеет значение! Надо им опросить сто случайных прохожих, они и опрашивают. Это их работа. А ты сидишь, ждешь. Вроде бы и времени прошло много, и сам вопрос давно уже потерял актуальность, события меняются столь стремительно, а все равно сердечко екает, когда каким-то особым голосом диктор говорит:

— А сейчас мы послушаем, что думают по этому поводу москвичи...

...Я давно уже считаю, что у меня вообще нет повода о чем-нибудь думать. Я просто живу. И если нахожусь дома, постоянно переключаюсь с канала на канал, чтобы увидеть *это*. Щелкаю пультом, ведь рано или поздно хоть где-нибудь такое покажут. Не могут не показать.

И вот вам, пожалуйста! Я даже не поняла, что за передача идет, потому что пропустила начало. А в Инет лень заглянуть. Телевизионная программа меня, как и большинство людей, не интересует. У меня вообще нет повода смотреть что-либо, кроме криминальных новостей. А поразмыслив, я прихожу к выводу: даже просто жить у меня нет повода. Как я делала до сих пор.

Потому что на экране фоторобот красавицы-блондинки. У нее необыкновенные глаза — могу поклясться, что зеленые, хотя портрет и не цветной, — аккуратный прямой носик и по-детски пухлые губы. Если приглядеться, то можно заметить, что глаза у девушки глубоко посажены и чрезмерно сдвинуты к переносице, лицо круглое, а подбородок мал. Но ее все равно называют красавицей. Потому что у нее гладкая белая кожа, золотые локоны, а глаза... Поклясться могу, что зеленые! Редкий цвет, когда размер уже не имеет значения. Они все равно притягивают, как магнит, эти глаза, столько в них страсти и мощи первобытного инстинкта. Когда охотник гипнотизировал дикого зверя, прежде чем нанести удар копьём.

Когда я увидела ее впервые, сразу подумала: «Какая же она красавица! Если бы только я могла быть такой!»

Но что о ней теперь говорят!

— ...обнаружена еще одна жертва. На этот раз убили в лифте. Несколько свидетелей дали подробное описание нападавшей женщины. Они видели, как следом за потерпевшим в подъезд вошла высокая красивая блондинка. Ничего не подозревающая жертва, зайдя в лифт, была буквально оглушена об-

рушившимися ударами, два из которых пришлось в область сердца. Потерявшему сознание мужчине девушка набросила на шею синие колготки и душила жертву, пока не наступила смерть. Несмотря на то что это первый случай, когда блондинка напала в лифте, почерк характерный. По ударам, которые наносит девушка, можно предположить, что она занимается восточными единоборствами. Преступница высокого роста, находится в прекрасной спортивной форме, умна, хитра и крайне агрессивна. Подробности сотрудники правоохранительных органов отказались сообщить — как было сказано съёмочной группе, в интересах следствия. Число жертв меж тем уже достигло пяти человек. Причина, по которой девушка нападает на мужчин, пока не ясна. Но все жертвы друг на друга похожи. Это привлекательные мужчины тридцати пяти — сорока лет, голубоглазые шатены, роста выше среднего, спортивного телосложения, и блондинка явно рискует получить отпор, набрасываясь на них. Но ее козырь — внезапность и навыки, приобретенные, без сомнения, во время длительных и упорных тренировок. Будьте крайне внимательны и осторожны, просим сообщить в случае...

И тут зазвонил телефон. А я так надеялась услышать, что, кроме всего вышеперечисленного, голубоглазые шатены спортивного телосложения неплохо обеспечены, ибо не за просто так девушка заходит вместе с ними в лифт, а потом поднимается в квартиру, и...

Но телефон не умолкал, и я вынуждена была взять его, чтобы ответить или сбросить звонок. И... опять не смогла. Дело в том, что *я не могу ему не ответить*.

И, естественно, услышала:

— Ты смотришь телевизор? Если нет, включи девятый канал. Там...

Откуда он узнал?! Ах да! Я же сама их познакомила! И теперь, перед тем как отправиться на ра-

боту, мой брат в обязательном порядке смотрит криминальные новости.

— Ты должна пойти в полицию. Чистосердечное признание...

— Что?! Предать свою лучшую подругу?!

— Какую еще подругу?! Ты с ума сошла?!

— Нет! Замолчи! Не хочу тебя слушать! Я жить без нее не могу! Мы — одно целое! Слышишь? Я никогда, слышишь? — В трубке напряженное молчание. Да там ли еще мой брат? Я хочу, чтобы он это услышал! — Я никогда с ней не расстанусь!

Я отбросила телефон. Ну вот! Самое интересное пропустила! Они уже рассказывают про пожар в центре Москвы, в старой пятиэтажке. Кому интересен пожар? Это случается сплошь и рядом. Чуть не каждый день где-нибудь что-нибудь горит. Чья-нибудь заблудшая душа в аду. А вот красавица-блондинка, нападающая на высоких мужчин спортивного телосложения, — случай уникальный. Апофеоз основного инстинкта: я тебя, любя, смертельно ненавижу. И хочу стереть с лица земли, чтобы не мучиться больше. Потому что эта любовь меня убивает. Так умри ты.

Журналист, рассказывавший о нападении в лифте, уверен, что девушка рискует. Плохо же они ее знают! Она не боится никого и ничего. Пожалуй, только ее...

Свою тень! А тень эта... я. Так уж получилось.

Брат как-то сказал, что я живу в донельзя странном, вывернутом наизнанку мире. И он прав. Темница для разума — вот что такое мой мир. С решетками на окнах и глазком, в который периодически заглядывает надзиратель. Так я и живу: в гордом одиночестве, но со знанием того, что никогда не остаюсь одна. За мной все время наблюдают.

Пора посмотреть на мир другими глазами. Но чтобы во всем разобраться, мне придется многое вспомнить. Открыть свой дневник с самого начала, с первой страницы, и день за днем, шаг за шагом вос-

становить в памяти все, что со мной происходило за последний год.

Быть может, тогда я пойму, почему моя швейная машинка покрыта толстым слоем пыли, почему родной брат называет меня сумасшедшей, почему я каждый день жду, что придет полиция, почему я не знаю ни фамилии, ни отчества, ни адреса девушки, за которую готова отдать жизнь. Да, именно так. Готова отдать жизнь за зеленоглазую незнакомку.

Я во всем разберусь сама. Потому что это только наше с ней дело.

Но обо всем по порядку. Это будет рассказ в двенадцати историях, согласно моим дневниковым записям. Я попытаюсь их систематизировать и адаптировать для восприятия. Потому что большей частью записи эти отрывочны и смысл их иногда непонятен даже мне самой. Но тайна должна быть раскрыта. Пусть даже развязка окажется самой неожиданной и убийственной для меня. Я позволила втянуть себя в эти странные отношения. И я должна за это ответить».

ИСТОРИЯ НОМЕР ОДИН

Под знаком Девы

«Я никогда раньше не пыталась вести дневник. Ни в детстве, ни в юности. Мне всегда казалось, что это глупая и никому не нужная затея. Глупее ничего и быть не может. Разве что выйти на центральную площадь города и заорать во весь голос:

— Я дура!

И хотя это чистая правда, легче от того никому не будет. Даже тебе самой. Потому что аксиома не требует доказательств, а теореме нужна более подготовленная аудитория. Сейчас вы поймете, к чему я все это говорю.

В школе у меня были проблемы с гуманитарными предметами. Выпускные экзамены я сдала на

все «пятерки», за исключением литературы и русского языка. Вот почему писать не люблю и мысли свои излагаю коряво. Перескакиваю с пятого на десятое, постоянно возвращаюсь к одному и тому же, не умею раскрыть тему, не говоря уж о грамматических ошибках. Потому заранее прошу простить за некоторую бессвязность и путаность повествования. Но, как говорится, не всем дано. Мне не дано, это точно. И я никогда бы не...

Ну вот, начинается! Топчусь на месте, в то время как надо двигаться вперед. Итак.

Вот уже год, как мне не с кем поговорить. Я попала в ужасную ситуацию. Хотя попасть, кажется, можно в положение, но никак не в ситуацию. Но в моем положении ни о каком положении и речи быть не может.

Опять запуталась! Я постоянно путаюсь в том, как можно писать, а как нельзя. Учительница литературы говорила про меня:

— В голове у нее бигуди.

Хотя это ее голова была завита бараном. Или овцой. Потому что она была самая настоящая овца. И бляела так же, по-овечьи:

— Бе-бе-бе-белова! К доске! Разбираем пьесу Грибоедова «Горе от ума». А ну-ка, осуди мне Софью.

У нее была такая манера вести урок: осуждать. Замечательная манера, не правда ли? В духе времени. Я же, убей, не могла понять, зачем Софье такой муж, как Чацкий? Карьеры не сделает, денег не заработает, все вечера будет проводить в борьбе за идею, в тайных кружках, и ему очень повезет, если не загремит на каторгу. А то, чего доброго, и на виселицу. И двери всех приличных домов будут закрыты для бедной Софьи навсегда. То ли дело Молчалин. Дом — полная чаша, красивые дети, спокойная размеренная жизнь. Респект, почет и уважение. Имеет любовницу? Так и ты имей любовника. Того же Чацкого. Хотя этот зануда и в любовники не годится. Почему я должна осуждать бедную девушку

только за то, что она хочет простого человеческого счастья?

Теперь вы понимаете, почему я выучилась на преподавателя математики, но никак не русского языка и литературы. Мои взгляды на литературное произведение, современное ли, классическое, ни разу не совпали с теми, которые изложены в учебниках. И ко всему мною сказанному не стоит относиться всерьез. Это взгляд дилетанта, маленького человечка, который не сумел приспособиться к суровой реальности. Ведь врать я так и не научилась. И осуждать тоже. Я просто констатирую факт. Это к вопросу об аксиомах и теоремах. У меня диплом учителя математики. Но работать в школе я не могу. Сейчас объясню почему.

Ах да! Надо же излагать по порядку! Я не сказала главного. А именно: меня зовут Александра Белова, мне двадцать девять лет, и самое печальное, что я до сих пор старая дева. Даже со своими прогрессивными взглядами на такой предмет, как литература. Ибо рассуждать о любовниках и адюльтерах могу только наедине с собой, и то когда поблизости нет зеркала. Если я в этот момент случайно кину взгляд на свое отражение, непременно покраснею. Вот такая я храбрая!

Еще год назад у меня была хорошая работа, которая мне безумно нравилась, замечательная, учитывая мои скромные способности, зарплата и любимый мужчина. Любимый, разумеется, тайно. За все время нашего знакомства он сказал мне от силы пару фраз. Одна из которых была: «Отправьте факс. Срочно». А другая...

О! Об этой фразе я могу сочинить целую поэму! Несмотря на то что в голове у меня бигуди.

Мы ехали в лифте. Вдвоем. Целых три этажа. Таким образом, моя поэма — длиною в три этажа, которые я бессловесно млела рядом. Ну не дура? И он сказал мне... О, вы даже представить себе не можете, что он мне сказал! Он сказал:

— Девушка, вы на какой?

По одному слову за каждый год работы в его фирме. «Девушка» — раз. «Вы» — два. И еще — «какой». Предлог «на» я засчитываю за три месяца. Поскольку именно через три месяца он меня уволил.

И, только выйдя вслед за ним из лифта, я сообразила: ведь он даже не помнит меня в лицо! Не помнит, что я одна из его сотрудниц, которая, между прочим, работает у него уже три года! Иначе зачем было спрашивать: «Девушка, вы на какой?»

Надеюсь, вы поняли, что я влюблена в своего шефа? Вернее, в бывшего шефа. В хозяина фирмы. Молодого, красивого, богатого. И, разумеется, женатого. Имеющего двоих детей. Эта любовь безнадежна, как проказа. Неизлечимая болезнь. От нее сразу не умирают, но жить в обществе (читай в колллективе) с *этим* уже нельзя. Ибо все видят, что у тебя скоро отвалится нос.

Возможно, ему шепнула на ушко секретарша. Или шепнула его жене:

— Эта девушка не сводит глаз с вашего мужа. Вам лучше от нее избавиться, да поскорее.

И избавились.

А дело было так. Мы сидели в кабинете. Оптовые менеджеры (читай: девочки на побегушках). Позвони — предложи — отправь прайс. А если клиент клюнул и сделал большой заказ, то это, разумеется, заслуга начальника отдела. За то, что воспитал такие кадры.

И вот мы сидели, работали. Когда вошел хозяин в сопровождении охраны и личной секретарши, тут же все уткнулись в мониторы. Кто работал в офисе, тот меня поймет. Кто не работал, тоже поймет, если вспомнит себя шкодливым ребенком, которого родители застукали за разглядыванием «Веселых картинок» (читай: преферанс по сети), в то время как ему положено делать уроки. Так вот: мы уткнулись в мониторы, честь по чести. И замерли. Он тоже замер на пороге.

Возникла пауза, во время которой мою соседку обуяло жуткое любопытство. Бабье, потому что любопытство тоже имеет пол. С бабьим любопытством справиться труднее всего. Хозяина мы видели часто, но, как это принято, тут же опускали глаза. Смотреть в глаза хозяину — дурной тон. Я *догадывалась*, что он — голубоглазый шатен, и *была уверена*, что мой избранник высокого роста и спортивного телосложения. Из-за того случая в лифте. Мы же целых три этажа стояли рядом! Моя соседка такого счастья не удостоилась, и вообще: она была новенькой.

Поэтому подняла голову и посмотрела на *него*.

— Как зовут? — тут же спросил хозяин.

— Ирина, — мило улыбнулась она, не увидев в вопросе никакого подвоха.

— А почему глаза такие невеселые?

— Не знаю, — растерялась новенькая.

На мой взгляд, глаза у нее были абсолютно нормальные. Такие, какие должны быть у женщины, встающей в семь часов утра, работающей с десяти до семи, приезжающей домой в половине десятого, а в выходные занимающейся стиркой, глажкой, уборкой и готовкой.

И тут... Тут он сказал мне третью фразу, самую гениальную. Вернее, задал вопрос. Он спросил:

— А вас как зовут?

— Александра, — прошептала я, все еще не веря в свое счастье.

— Александра, почему у Ирины такие невеселые глаза?

Все, на что меня хватило, это сказать:

— Не знаю.

А что бы вы ответили на моем месте? Стали бы рассказывать хозяину фирмы, почему у менеджера Ирины тяжелая жизнь? Что она буквально разрывается между семьей и работой? На подобное откровение у владельцев фирм есть замечательная фраза: «Это ваши проблемы». Как только вы ее услышали, знайте: вас используют. Причем нагло. И ничего вы

от этого человека не получите, даже если будете служить верой и правдой и посвятите ему всю свою жизнь.

— Запишите, — кивнул он секретарше и удалился.

Мы с соседкой переглянулись: что это было? Может, завтра нам выпишут премию для поднятия настроения? Чтобы мы смотрели на хозяина веселыми глазами?

А назавтра на доске объявлений висел приказ. Вернее, список уволенных. Из нашего отдела уволили двоих: меня и Ирину. Мы стояли у доски в состоянии грогги. То есть в состоянии боксера, который поплыл, пропустив точный и сильный удар. При чем ниоткуда. Точнее, с неба, молнией всесильного Зевса. Но за что?!

Может, кто-то не верит в эту историю? И напрасно. Слово могу дать, что она подлинная. Из серии: «Вот такие они загадочные». О владельцах огромных процветающих компаний.

Потом я долго думала над этим вопросом. За что? Может, у него было плохое настроение? Или хорошее? Решил по весне обновить коллектив. Некоторые обновляют гардероб. Другие меняют машину. Женщины меняют прическу. А владельцы фирм — своих сотрудников. Я так и не нашла ответа на этот вопрос: за что? Но решила: обязательно его задам. Ему. Я хочу узнать причину. И я ее узнаю. А пока...

Пока я очутилась в ужасном положении. Без денег, без работы. И без всякой надежды. Но самое ужасное, что любить его не перестала. Должна была возненавидеть после всего случившегося, но не смогла. Эта история тоже из серии: «Вот такие они загадочные». Но уже о женщинах.

Спрашивается, как можно любить человека, от которого услышала всего три фразы и который тебя уволил? Но он самый лучший. Просто самый лучший среди всех самых лучших. И это — даже не аксиома, которая не требует доказательств, но требует веры

в нее. Здесь же и веры никакой не надо. Просто так устроен мир — и всё. *Мой мир*. В нем светит Мое солнце. *Это* солнце. С голубыми глазами. И какая разница, есть ли на нем пятна и сколько их? Главное, чтобы было светло и тепло.

Теперь мне надо бы пояснить насчет своего ужасного положения. Окончив пединститут и получив специальность учителя математики, я несколько лет проработала в школе. Но зарплата по московским меркам у меня была скромная. Стажа нет, часов мало. Мне вроде бы много и не надо, но зато надо замуж.

Живу я одна. В бабушкиной однокомнатной квартирке на десятом этаже. Бабушка переехала к моим родителям в трехкомнатную, а меня сослали сюда. На окраину Москвы. В надежде, что я выйду замуж, рожу детей и буду жить долго и счастливо. В маленькой однокомнатной квартирке, на зарплату учителя математики. Потому что с моей внешностью, способностями, взглядами на жизнь и нулевым обаянием найти мужчину, который будет меня любить, лелеять, содержать... гм-м... Как бы это сказать...

Короче, самой еще придется приплатить. И я решила начать с зарплаты. А потом уже подумать о спутнике жизни и о детях. За деньги можно купить все. И отношение к женщине, которая зарабатывает много денег, другое. Не можешь соблазнить красотой и обаянием — соблазни деньгами. Вот как я решила.

И, знаете, повезло! Подруга сосватала меня в ту самую фирму, в которую я буквально влюбилась. Так же, как и в ее владельца. Моя зарплата сразу стала меня устраивать, в особенности премиальные.

И когда я всего этого лишилась, со мной произошло что-то странное. Я потеряла веру в людей. Следовательно, стала жутко их бояться. Стоит кому-нибудь обратиться ко мне на улице с самым безобидным вопросом, я тут же шарахаюсь, как от

